

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского»
(СГИИ)

Ленина ул., д. 22, г. Красноярск, 660049

Телефон/ факс (391) 212-41-74

E-mail: info@kgii.ru

ОГРН 1022402665559

ИНН/КПП 2466000546/246601001

05.06.2024 № 22/8-786

На № _____ от _____

«Утверждаю»

И.о. ректора ФГБОУ ВО
«Сибирский государственный
институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского»,
доктор культурологии, доцент
Музан Владимир Сергеевич

05 июня 2024 года

ОТЗЫВ

Ведущей организации о диссертации Пономаревой Елены Ивановны
«Концертмейстерское искусство Святослава Рихтера: творческий диалог и
художественная интерпретация», представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства
(музыкальное искусство) (искусствоведение)

По-разному можно выстраивать направление исследовательской мысли в диссертационной работе. В одних случаях она может устремляться к малоизученным областям отечественного искусствоведения, в других – нацелена на обнаружение нового в тех или иных сферах, представляющих панораму выдающихся явлений мирового музыкального искусства, казалось бы, известных и получивших освещение в различных материалах. В этом случае автор ставит перед собой достаточно сложную задачу, для решения которой потребуется найти свой собственный путь, в котором проявится его индивидуальный авторский подход.

К числу подобных работ, по нашему мнению, принадлежит диссертация Елены Ивановны Пономаревой. Избранный объект исследования – исполнительское искусство С. Рихтера-концертмейстера – потребовал прежде

всего погрузиться в необычайно широкий круг различных источников и опубликованных материалов, связанных с проблематикой работы, включая диссертации, научные статьи, рецензии на концерты в периодической печати, воспоминания и дневниковые заметки великого артиста, монографии, исследовательские, мемуарные и эпистолярные очерки, методические комментарии его соратников и последователей, коллег по профессии и мн. др. Данное обстоятельство предопределило важное и отличительное свойство авторского подхода к заявленной теме. Для его формулировки воспользуемся словами Б. Асафьева, высказанными по поводу одного гениального композитора: «Он строил новые системы доказательств, а не новые миры... Акцент в его творчестве перемещается с изобретения материала на его отбор...».

Именно подобным образом, погрузившись в разноликое информационное пространство, окружающее личность и творчество Святослава Теофиловича Рихтера, автор диссертации, с одной стороны, приходит к выводу, что комплексного осмысления концертмейстерского искусства пианиста до сих не было предпринято в отечественном музыкознании, что подтверждает **актуальность** темы. С другой, проведя тщательный отбор и систематизацию имеющихся сведений, выстраивает ту самую новую, собственную систему доказательств для подтверждения одной из главных своих идей – в С. Рихтере воплотился облик «идеального концертмейстера».

Ограничение *предмета* изучения спецификой «ансамблевой работы с крупнейшими камерными певцами бывшего СССР и Западной Европы в аспектах художественной интерпретации и творческого диалога» вполне закономерно, учитывая многогранность сферы деятельности пианиста как концертмейстера. Более того, выбор творческих содружеств Святослава Рихтера с Ниной Дорлиак, Галиной Писаренко, Дитриха Фишера-Дискау и Петера Шрайера представляется наиболее репрезентативным для выявления значимых особенностей концертмейстерского искусства выдающегося пианиста, что определило **цель** диссертации.

Структурно-содержательная логика работы видится органичной и способствует решению поставленных задач и достижению цели. В первой главе концентрируется внимание на фактах творческой биографии пианиста, повлиявших на его формирование. Важными представляются выводы о том, что «концертмейстерское искусство фактически предстает исходным моментом и профессионального обучения, и первоначальной исполнительской деятельности» Рихтера (с. 25). А также, что уже в начальный период его исполнительской практики закладываются основополагающие для всего последующего времени принципы: «центробежность» в освоении материала, безукоризненное владение приемами организации звуковой перспективы, концептуальный подход к искусству аккомпанемента.

К сожалению, заявленная в начале раздела периодизация «растворяется» в последующем тексте и не находит продолжения. В связи с чем возникает вопрос: можно ли ее представить в целостном виде с учетом всего периода деятельности С. Рихтера? Каковы критерии, которые можно применить к выделению этапов?

Во втором разделе первой главы характеризуется одна из основополагающих черт Рихтера-концертмейстера – универсализм, очерчиваются условные историко-стилевые, жанровые и исполнительские границы «музыкального мира» пианиста. Отмечается важная роль творческой инициативы аккомпаниатора, сближающая его с камерно-ансамблевым исполнением. Здесь же формулируется понятие «универсального концертмейстера» и «идеального концертмейстера». Не до конца остается ясной позиция автора относительно этих понятий: они рядоположны по своему смыслу либо отличны друг от друга? Не требует дополнительного толкования определение «концептуальный подход к формированию камерно-вокальной программы», но не до конца проясненным остается содержание похожих определений: концептуальный подход к искусству аккомпанемента и концептуальный уровень художественного творчества. Можно ли уточнить, что они в себя вмещают? По всей вероятности, «максимальная образно-смысловая

насыщенность интерпретаций» (с. 81) вряд ли исчерпывает характеристику концептуального подхода к сфере камерного вокального исполнительства.

Во второй и третьей главах предпринято комплексное обзорно-аналитическое рассмотрение исполнительского творчества избранных дуэтов, где положения об особенностях творческой деятельности С. Рихтера-концертмейстера, обозначенные в первой главе, находят свое подтверждение. Анализируются программы выступлений, определяются предпочтения в исполнении музыки тех или иных авторов. В качестве аргументов приводятся разнообразные цитаты. Отмечается, что исполнительская деятельность в ансамбле рассматривалась Рихтером, прежде всего, как художественное просветительство, что необычайно важно, ибо сказывалось на программах концертов, среди которых особое место принадлежит монографическим проектам. Автор включает в орбиту аналитического обзора исполнение произведений М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского, С. Рахманинова, Н. Метнера, отдельное внимание уделяется интерпретации Святославом Рихтером и Ниной Дорлиак циклов Мусоргского и индивидуальной исполнительской трактовке романсов и песен французских композиторов. На с.74 сообщается что они не обращались к вокальному творчеству А. Рубинштейна, А. Бородина, Ц. Кюи, А. Гречанинова. Можно ли найти объяснение этому обстоятельству? Различные документальные источники и мемуарные свидетельства помогли реконструировать «хроникальный» ракурс сотрудничества с Галиной Писаренко. Также подчеркивается, что именно в дуэте с одним из выдающихся зарубежных певцов XX века – Дитрихом Фишером-Дискау с максимальной убедительностью реализовались артистические устремления С. Рихтера. Интересны размышления о несовпадении художественных установок великих музыкантов применительно к диалогу Слова и Музыки, а также о причинах прекращения их творческого сотрудничества. Немаловажно, что краткая характеристика творческого облика певцов и исполнительниц, с которыми выступал пианист, подкрепляется не только цитатами из различных источников, но и высказываниями самого пианиста. Так,

его запись – «Мне нравится, что Шрайер идет всецело от музыки, а слово у него подчинено ей» – становится важным аргументом в пользу успешности совместной концертной деятельности с немецким певцом.

Необычайно важной видится отсылка к сольной исполнительской деятельности Святослава Рихтера на с. 125, благодаря чему устанавливаются параллели в творческих исканиях пианиста, которых, увы, весьма мало, но они бы в значительной степени обогатили содержание работы.

Движение исследовательской мысли на протяжении всех трех глав диссертации последовательно приводит автора к аргументированным обобщениям в Заключение. Там же обозначается дальнейшая перспектива в изучении темы, формулируемая автором как «рихтеровские» мотивы в творческой деятельности ведущих российских пианистов-концертмейстеров. Среди имен называются: А. Бахчиев, Е. Шендерович, В. Чачава.

Возвращаясь к вопросам, которые неизбежно возникают при знакомстве с любым исследовательским текстом, хотелось бы вслед за определением границ периодизации попросить кратко сформулировать ответ на вопрос: в чем заключается суть эволюции С. Рихтера-концертмейстера, о которой вы пишете на с. 57? И насколько универсальными являются выведенные вами особенности его концертмейстерского искусства для других сфер ансамблевого исполнительства, применимы ли они, например, к дуэту с Олегом Каганом, сотрудничество с которым связывало Рихтера почти 20 лет?

Отметим, что вопросы носят лишь уточняющий характер. Представленная диссертация обладает всеми качествами серьезного научного исследования, она четко выстроена в соответствии с целью и задачами, которые автору удалось успешно решить. Логичность и грамотность изложения, конкретность выводов внутри каждого из разделов предопределяют обоснованность ее научных положений. Большое количество поясняющих комментариев в сносках, уточняющих многие положения, вносят дополнительные сведения, расширяя контекстуальное пространство. Методология работы опирается на комплексный подход, сочетающий источниковедческий метод с историческим,

компаративистским и герменевтическим подходами. Обширный список литературы – 138 наименований, в том числе 9 на иностранных языках – свидетельствует о глубоком погружении автора в имеющиеся материалы по теме диссертации. Размещенный в приложении список камерно-вокального репертуара существенно дополняет текст.

Научная новизна диссертации Елены Ивановны Пономаревой подтверждается тем, что она является первым специальным исследованием, посвященным искусству С. Рихтера-концертмейстера, которое рассматривается как важнейший исток формирования исполнительского мышления музыканта, обусловивший некоторые существенные особенности пианистического стиля и концертно-сценической деятельности великого артиста в целом. Положения и выводы настоящей работы позволяют значительно расширить научные представления о сущности рассматриваемого феномена, найденный в ней многоаспектный подход к рассмотрению важнейших сторон концертмейстерской деятельности С. Рихтера может успешно применяться в исследовательской деятельности, что подтверждает ее *теоретическую значимость*. Представленные в диссертации аналитические наблюдения и выводы могут быть включены в различные курсы российских высших учебных музыкальных заведений («Концертмейстерский класс», «История вокального искусства», «Методика преподавания концертмейстерского мастерства», «Интерпретация камерно-вокального репертуара» и т. д.). Помимо этого, авторские оценки, суждения и комментарии могут представлять интерес для современных концертирующих музыкантов (камерных певцов и аккомпаниаторов в части составления программ), музыкальных критиков, специализирующихся в данной сфере исполнительской деятельности, что характеризует *практическую значимость* работы.

Автореферат диссертации в достаточной мере отражает содержание проведенного исследования. Апробация его основных положений подтверждена 8 научными публикациями, включающими 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертация Елены Ивановны Пономаревой «Концертмейстерское искусство Святослава Рихтера: творческий диалог и художественная интерпретация» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года в действующей редакции. Ее автор, Елена Ивановна Пономарева, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства – музыкальное искусство (искусствоведение).

Отзыв составлен Гавриловой Людмилой Владимировной, доктором искусствоведения, профессором, заведующим кафедрой истории музыки по поручению кафедры истории музыки, обсужден и одобрен на заседании 20 мая 2024, протокол № 10.

Доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член-корреспондент Сибирской
академии наук высшей школы,
член Союза композиторов России,
заведующий кафедрой истории музыки
Сибирского государственного
института искусств имени
Дмитрия Хворостовского

/ Л.В. Гаврилова

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского»
660049 г. Красноярск, ул. Ленина, д. 22
тел/факс (391) 212 41 74
e-mail орг. места работы – info@kgii.ru,
e-mail личный – mgavrilova55@gmail.com
веб-сайт организации – http://www.kgii.ru
05 июня 2024 г.

